

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.022

УДК 32

ДЖАЛИЛА РАБХИ

аспирант кафедры политической экономии им. В.Ф. Станиса экономического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва

Е.И. РУЗИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии им. В.Ф. Станиса экономического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЭКОНОМИК

В статье анализируется обострившаяся с 2025 г. обстановка тарифной неопределенности на фоне общей неопределенности экономической политики. Введенные Д. Трампом таможенные тарифы способствовали появлению трех самостоятельных блоков стран: ориентированных на США, ориентированных на Китай, и блока «неприсоединившихся стран», ориентированных на торговлю с обеими странами, что особенно опасно для производителей сырьевых товаров. С другой стороны новые каналы диверсификации даже для экономик, не имеющих крупных производственных баз, открывает цифровизация. Однако для развивающихся стран сохраняется риск остаться «позади» как потребителям технологических платформ развитых стран при отсутствии инвестиций в их собственную цифровую общественную инфраструктуру. Поэтому важное значение приобретает использование многомерной стратегии нецифровых технологий. В целом авторы приходят к выводу о том, что современная диверсификация требует не только экономического обоснования, но и геополитического хеджирования, а также учета процесса цифровизации.

Ключевые слова: диверсификация, экспортноориентированные экономики, таможенные тарифы, цифровизация, глобальный индекс экономической диверсификации, глобальные цепочки создания стоимости с высокой добавленной стоимостью.

В настоящее время диверсификация экономики остается ключевой задачей для большинства стран.

Проблема диверсификации наиболее остро стоит перед странами с самыми низкими доходами и странами, в экономике которых преобладают сырьевые

товары или полезные ископаемые. Для этих стран экономическая диверсификация неразрывно связана со структурными преобразованиями их экономики и достижением более высоких уровней производительности. Нынешний глобальный спад в торговле создает особую проблему для стран и регионов с очень узкой промышленной базой. Но в более широком плане стагнация глобального экономического роста и настоятельная необходимость для многих развивающихся стран увеличить количество и качество рабочих мест в условиях быстрого роста трудоспособного населения требуют эффективных стратегий диверсификации торговли и производства, чтобы помочь странам восстановить экономический рост, повысить производительность и обуздать нестабильность.

Диверсификация экспорта лежит в основе стратегической экономической диверсификации, поскольку она тесно сопряжена с повышением конкурентоспособности и увеличением спектра производственной деятельности.

Еще в 2014 г. МВФ признало диверсификацию экспорта ключевым фактором, который определяет экономический рост в государствах с низким уровнем дохода (СНД) [7]. Например, с экономической точки зрения увеличение диверсификации экспорта на одно стандартное отклонение увеличивает среднегодовые темпы роста стран СНГ на 0,8 процентных пункта [7]. В то же время в современных условиях на фоне роста инновационного влияния мировая торговая система развивается от всеобщей либерализации к усилению протекционизма, что создает дополнительные трудности в развитии экспорта стран. Поэтому диверсификация экспорта остается важной целью политики экономического роста для большинства стран, особенно с переходной экономикой и развивающихся.

Хотя расширение международной торговли стимулировало экономический рост во всем мире, усиление взаимосвязанности означает, что последствия экономического спада также распространяются за пределы географических границ.

Согласно данным глобального индекса экономической диверсификации (Global Economic Diversification Index, далее по тексту – ГИЭД) как всеобъемлющего показателя экономической диверсификации в разных странах, который основан не на распространенной оценке стран, исходя из доли несырьевого сектора в ВВП, а на многомерном подходе, исходя из анализа трех отдельных, но взаимосвязанных аспекта: объема производства, торговли и государственных доходов (налоговых поступлений) в 117 странах за период 2000-2024 годов, США, Китай (после 2020 г.) и Германия занимают лидирующие позиции в рейтинге наряду с другими странами с высоким уровнем дохода и развитой экономикой. Подъем Китая лишь отразил его стремительную промышленную интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости с высокой добавленной стоимостью (ГПСЦ) [5].

Глобальный индекс экономической диверсификации подтвердил, что высокодоходные диверсифицированные страны не только оправились от последствий пандемии, но и обогнали свои показатели, установленные ранее 2020 г. Защитой от сбоя в глобальной цепочке поставок стали высокотехнологичное производство и способность ориентироваться на цифровые услуги.

Вьетнам, Мексика и Польша вошли в динамично развивающуюся группу стран со средним уровнем диверсификации, благодаря стратегической промышленной политике и интеграции в региональные цепочки создания стоимости. Нижнюю часть рейтинга заняли развивающиеся страны с низким уровнем дохода и высокой зависимостью от сырьевых товаров. Среди них и страны без выхода к морю, что требует более высоких торговых издержек, серьезно ограничивая их способность к интеграции в ГПСЦ и вовлекая в цикл добычи малоценных ресурсов.

В свою очередь цифровизация сохранила свою ключевую роль в повышении диверсификации экономики в постпандемические годы, позволив развивающимся государствам и государствам с формирующимся рынком наверстать по нескольким направлениям упущенное.

Вместе с тем с конца 2024 г. стала наблюдаться неопределенность в экономической и торговой политике, достигнувшая максимума в 2025 г. с появлением широкого тарифного режима в рамках тарифной политики США.

По мнению специалистов, первоначальный американский тарифный режим Д. Трампа (при его первом президентском сроке) вынудил Китай направить свой экспорт не в другие северные страны (которые похожи на США), а на Юг со значительным повышением экспортных цен наряду с повышением качества [11]. Возврат при новой администрации США агрессивной политики «Америка превыше всего» привел к перестройке глобальных цепочек поставок, когда центрально-европейские государства, чтобы выжить, были вынуждены быстро диверсифицировать своих торговых партнеров, а не состав товаров. В качестве буфера против нестабильности на западных и китайских рынках выдвинулась региональная торговая интеграция (например, AfCFTA в Африке).

В декабре 2024 г. ЕС, ориентированный на экспорт между государствами-членами, провел переговоры с МЕРКОСУР, а в сентябре 2025 г. с Индонезией, рассматривая также в качестве торговых партнеров Австралию, Индию, ОАЭ и три государства АСЕАН (Малайзию, Таиланд и Филиппины). ОАЭ заключили со своими торговыми партнерами (включая Индию и Турцию) порядка 30 всеобъемлющих соглашений об экономическом партнерстве. Многие другие страны (например, Япония, Китай) находятся на различных стадиях переговорного процесса.

Политика новой администрации США привела к возвращению протекционизма с фрагментацией мировой торговли на блоки (США-Китай-ЕС) и возобновлением агрессивных торговых тарифов, что особенно негативно повлияло на наименее развитые страны: Бангладеш (35%), Лаосская Народно-Демократическая Республика (38%) и Мьянма (49%) [3].

Геоэкономическая фрагментация изменила правила игры, что в свою очередь повлекло потенциальную потерю доступа к ключевым покупателям для центрально-европейских стран, возникновение риска выбора торговых блоков или введения штрафных пошлин на продукты переработки. В свою очередь глобальная фрагментация и деглобализация ведут к перестройке цепочек поставок и торговых цепочек.

Необходимое для диверсификации бюджетное пространство развивающихся стран сужается на фоне высоких процентных ставок в странах с развитой экономикой, увеличивая расходы на обслуживание долга. Ценовое колебание сырьевых товаров также перестает быть просто циклическим. Таким образом, геополитика в виде конфликтов в Европе и на Ближнем Востоке оказала влияние на энергетику и продовольствие, когда безопасность стала оружием для ведения войны, способствуя непредсказуемым ценам и крахам.

Ранее схожая американская тарифная политика использовалась в 1930х гг., когда был принят Закон Смута-Хоули о таможенных тарифах 1930 года. Данный закон повысил американские тарифы более чем на 20 000 импортируемых товаров, вызвав ответные тарифы со стороны Канады, Европы и других государств. В итоге в период с 1929 по 1934 гг. мировая торговля упала почти на 66%, усугубив негативные влияния Великой депрессии и вынудив государства выстраивать самодостаточные блоки [8].

Нынешние таможенные тарифы способствовали появлению трех самостоятельных блоков: ориентированного на США, ориентированного на Китай, и блока «неприсоединившихся стран», ориентированных на торговлю с обеими странами, что особенно опасно для производителей сырьевых товаров. Если в 1930-х гг. избыточное предложение некуда было девать и цены на сырьевые товары рухнули, то в 2025 г. риск аналогичен. Так, если из-за торговых войн государство будет отрезано от американского и китайского рынков, то оно столкнется с падением цен на основные экспортные товары и кризисом профицита.

В свою очередь, об активном институциональном строительстве может говорить расширение БРИКС, ускорение развития азиатского регионализма и инициатива партнерства ЕС с соглашением о свободной торговле между странами Азиатско-Тихоокеанского региона (СРТПР). Вместе с тем, нынешняя диверсификация, в отличие от 1930-х гг., имеет технологический характер, предполагая «раздвоение» цепочек поставок на два самостоятельных технологических блока.

Экспортный контроль полупроводников США привел к тому, что азиатские и африканские государства стали делать выбор между американской или китайской цифровой инфраструктурой (искусственный интеллект, 5G, облачные технологии). Технологическая приверженность влияет на условия торгового партнерства, когда использование инфраструктуры Huawei 5G может привести к диверсификации цифровой торговли в сторону Глобального Юга на фоне тарифных ограничений на экспорт цифровых услуг в США.

Для успешных экспортеров сырьевых товаров на первый план выходят вопросы поддержки торговых потоков с США для товаров высокой стоимости с одновременным углублением интеграции с Китаем и странами Юга в области сырьевых товаров и инфраструктуры в рамках многоаспектного сочетания мер поддержки экономической диверсификации.

Наряду с определением круга торговых партнеров (диверсифицированный портфель), чтобы избежать тарифов или инвестиционных и торговых санкций,

изменений требует структура экспорта, т.е. переход от сырья к переработанным товарам и услугам.

При отсутствии подобных структурных преобразований экспортеры сырьевых товаров могут остаться в ловушке ценообразования, на каждом этапе ценового цикла на сырьевые товары подвергаясь волатильности.

Следует отметить, что несмотря на то, что в классическом понимании диверсификация подразумевает переход к высокопроизводительным услугам и обрабатывающей промышленности от сырьевых секторов, многие сырьевые страны сталкиваются с «застопорившейся индустриализацией» (преждевременной деиндустриализацией), которая связана с ограниченным расширением товарного сектора и неадекватной технологической модернизацией. Более того, диверсификация кооперируется с наращиванием производственного потенциала в виде технологического опыта, навыков, логистических систем, инновационных экосистем и сети поставщиков. В свою очередь страны стремятся диверсифицировать свою деятельность в соответствии со своими текущими возможностями посредством производства продуктов, технологически отличающихся от других [9].

Страны, зависящие от сырьевых товаров (сырьевые государства) и экспортирующие товары низкой сложности, часто сталкиваются с трудностями в получении передовых услуг и высокотехнологичных производств. В свою очередь, в странах Африки и Латинской Америки, инфраструктурные пробелы ведут к росту транзакционных и транспортных издержек, которые мешают их участию в глобальных производственно-сбытовых цепочках (ГПСЦ). Отсутствие цифровой инфраструктуры и конкурентоспособной логистики мешают центрально-европейским государствам диверсифицировать свою деятельность в высоко- и среднетехнологичные отрасли [2].

Согласно концепции «новой промышленной политики», правительства должны взять на себя активную роль по содействию структурной трансформации на основе снижения рисков для частных компаний, координации инвестиций и определения стратегических секторов [10].

Вместе с тем, целевое использование секторов должно соответствовать существующим возможностям, иначе неадекватное вмешательство может привести к дорогостоящим сбоям. Согласно эмпирическим исследованиям африканских государств, богатых природными ресурсами, успешная диверсификация связана не с резким переходом в несвязанные отрасли, а с постепенной опорой на существующие компетенции (например, наряду с сельскохозяйственными секторами переработка сельскохозяйственной продукции или наряду с нефтью и газом нефтехимия) [4].

Кроме того, новые каналы диверсификации даже для экономик, не имеющих крупных производственных баз, открывает цифровизация. Согласно исследованиям, цифровое правительство, цифровая инфраструктура, финтех-экосистемы и правовое регулирование цифровой торговли («мягкая инфраструктура») оказывает определяющее влияние на диверсификацию сектора услуг [1].

ОАЭ, Маврикий и Руанда часто приводятся в пример как успешные страны-первопроходцы в развитии цифровых услуг, поскольку они получают выгоду от инвестиций в цифровую инфраструктуру, целевых программ привлечения кадров и модернизации соответствующей нормативно-правовой базы. Иными словами, по мере развития ГПСЦ и ускорения перехода к энергетике для развивающихся стран появляются новые возможности, способствующие приведению в соответствие с меняющимся глобальным спросом их промышленной политики, цифровых стратегий и инвестиционных механизмов.

По данным ГИЭД в рамках цифровой торговли многие развивающиеся страны догоняют страны с более развитой экономикой, диверсифицируя свою деятельность в цифровых секторах. Так, включение цифровых показателей сокращает разрыв в диверсификации между многими государствами, зависящими от сырьевых товаров, которые по-прежнему подвержены циклам нестабильности и государствами с развитой экономикой, которые успешно используют технологии для повышения своей устойчивости к торговым и экономическим потрясениям, поскольку экспорт цифровых услуг позволяет первым обойти традиционные проблемы с инфраструктурой (порты, дороги) и диверсифицировать свои экспортные корзины. Такой подход имеет особое значение для государств без выхода к морю в качестве способа преодоления неблагоприятного географического положения. С другой стороны, несмотря на возможность продвинуться вперед для ресурсных стран, для наиболее уязвимых экономик цифровой разрыв угрожает вытеснением.

На фоне роста цифровой торговли цифровое производство остается концентрированным, поскольку в экспорте дорогостоящей интеллектуальной собственности и товаров ИКТ доминируют страны с высоким уровнем дохода. Для развивающихся стран есть риск остаться «позади» как потребителям технологических платформ развитых стран при отсутствии инвестиций в их собственную цифровую инфраструктуру. Поэтому упор стоит делать на многомерную стратегию нецифровых технологий.

На фоне дифференциации глобальных цепочек поставок (разделения на блоки США и Китай) приоритетной становится участие в региональной цепочке создания стоимости в рамках региональной интеграции. При этом, диверсификация торговых партнеров должна быть аналогичной, как с другими странами. В рамках национальных инициатив, благоприятный исход видится в стабилизации правительствами финансового и бюджетного секторов. Среди других факторов, которые должны быть взяты во внимание для формирования множества механизмов роста для ресурсных стран можно выделить: 1) политическую волю к соответствующему реформированию наряду с высоким качеством управления и прозрачности; 2) институциональное качество; 3) инвестиции в человеческий капитал (создание долгосрочной ценности за счет формирования инновационной экосистемы, профессиональное и техническое образование); 4) подключение к соответствующей инфраструктуре (как цифровой, так и материальной, в частности аэропортам, водным портам, энергетике, железным дорогам); 5)

мягкую инфраструктуру (предсказуемое правовое регулирование, обеспечение соблюдения привлекательных контрактов для несырьевых инвесторов и компаний и права собственности).

Таким образом, современная диверсификация требует не только экономического обоснования, но и геополитического хеджирования, а также учета процесса цифровизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Годовой отчет МВФ 2025. IMF eLibrary // https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.elibrary.imf.org/display/book/9798229012447/9798229012447.pdf&ved=2ahUKewj74e_bn9uSaxUIjHAiHTJWARkQFnoECBoQAQ&usg=AOvVaw1nIaVEhVnBJ93Oj11JaENZ.
2. Доклады ОЭСР и ВТО-2019, Секретариата ЮНКТАД-2024, ЮНКТАД-2025а, МВФ-2024b // https://wto.hse.ru/doc_09_01informal_WTO-OECD.
3. Тектонический сдвиг в тарифной политике: ЮНКТАД. 2025.
4. **Gelb A.** Economic Diversification in Resource Rich Countries. 2012 // <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2010/afrfin/pdf/gelb2.pdf>.
5. Global Economic Diversification Index 2026. Report of World governments summit 2026. Mohammed bin Rashid School of Government (MBRSG) // https://nassersaidi.com/wp-content/uploads/2026/02/Global_Economic_Diversification_Index_Feb-2026.pdf.
6. **Hidalgo C.A.** Economic complexity theory and applications // Nature Reviews Physics. 2021. Volume 3.
7. IMF Sustaining long-run growth and macroeconomic stability in low-income countries – the role of structural transformation and diversification – background notes. IMF policy paper. Washington, DC: IMF, 2014.
8. **Kim Won-Ho.** US Tariff Policy and a Transformation of Global Trade Architecture Asia Economic Community Forum 2025. 2025.
9. **McMillan M., Rodrik D.** Structural change, fundamentals and growth: a framework and case studies. Cambridge, 2017 // https://www.nber.org/system/files/working_papers/w23378/w23378.pdf.
10. **Parente R.M., Baquie S., Huang Y., Jaumotte F., Kim J., Pienknagura S.** Industrial Policies and Firm Performance: IMF Working Paper. International Monetary Fund, 2025.
11. **Sheng L., Song ., Zheng X.** How did Chinese exporters manage the trade war? // Journal of International Money and Finance. Elsevier, 2025. Vol. 153(C).

JALILA RABKHI

Postgraduate student at the V.F. Stanis
Department of Political Economy of Faculty of Economics
of Peoples' Friendship University of Russia named
after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

E.I. RUZINA

Ph.D. in Economics, associate professor
of the V.F. Stanis Department of Political Economy of
Faculty of Economics of Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF EXPORT-ORIENTED ECONOMIES' DIVERSIFICATION

The article analyzes the situation of tariff uncertainty that has worsened since 2025 against the background of general uncertainty in economic policy. The customs tariffs imposed by D. Trump have contributed to the emergence of three independent blocs of countries: those focused on the United States, those focused on China, and the block of «non-aligned countries» focused on trade with both countries, which is especially dangerous for commodity producers. On the other hand, digitalization opens up new channels of diversification even for economies without large production bases. However, developing countries remain at risk of being left behind as consumers of developed countries' technology platforms in the absence of investment in their own digital public infrastructure. Therefore, it is important to use a multidimensional strategy of non-digital technologies. In general, the authors conclude that modern diversification requires not only economic justification, but also geopolitical hedging, as well as consideration of the digitalization process.

Key words: diversification, export-oriented economies, customs tariffs, digitalization, global economic diversification index, global value chains with high added value.